

Клара

Исабаева

руководитель пресс-службы
Государственного музея искусств
имени А. Кастеева

«ВОЗВРАЩЕНИЕ К ДРЕВУ» ВЯЧЕСЛАВА ЛЮЙ-КО

Выставка Вячеслава Люй-Ко «Возвращение к дереву», прошедшая в Государственном музее искусств им. А. Кастеева в мае – июне этого года, ярко продемонстрировала, что художник полон творческих идей и по-прежнему очень увлечён мифологией и литературой. Он предлагает своё новое прочтение, собственную интерпретацию древнейшего сюжетного фонда человечества, проводя невидимую связь между прошлым и современным.

Экспозиция включала 60 графических и живописных работ последних лет, многие из них написаны в 2018 году: «Восхождение», «Бог спит», «Последний причал», «Птица», «Храм», «И корабль плывёт...», «Горы спят и видят сны», «Город у гор. Поезд в столицу», «Рыболов и тигр» и другие. За каждой – удивительная история.

Вячеслав Люй-Ко не нуждается в особом представлении, потому что за годы творчества он создал неповторимый, совершенно уникальный стиль полотен-размышлений и широко известен как в Казахстане, так и за рубежом. На открытие выставки один из поклонников его таланта и творчества прилетел из Канн (Франция) – знаменитый советский кинорежиссёр, ныне проживающий в Лос-Анжелесе, Квирикадзе Ираклий Михайлович, который снял такие известные фильмы, как «Робинзонада, или Мой английский дедушка» (1987), «Лимита» (1994), «Тысяча и один рецепт влюблённого кулинара» (1996) и другие. И. М. Квирикадзе был членом жюри Каннского фестиваля, присудившего первую премию нашей Самал Ислямовой. Ираклий Михайлович восхищается работами Вячеслава Люй-Ко. Работы художника есть в частных коллекциях Казахстана, России, Германии, США, Канады, Турции и других стран. Так, они есть и в коллекции известного казахского бизнесмена Нурлана Смагулова и других коллекционеров. Выставку посетила Дарига Назарбаева.

Трудно представить себе искусство независимого Казахстана без Вячеслава Люй-Ко, который, как и его собратья по цеху Аскар Есдаулетов, Андрей Нода, Аскар Есенбаев, Елена Рудоплавова, в конце 90-х экспериментировал с различными стилями и искал собственный язык живописи. Хотя сам он считает себя больше графиком и отмечает, что даже его живописные работы полны графических элементов. Любая работа для художника начинается с рисунка, с листа

бумаги. Для него в первую очередь важна линия. Вячеслав считает, что только подчёркивает рисунок, что цвет убивает сюжет. Он не акцентируется на цвете – цвет для него не столь важен, главное – сюжет, который в его работах «тонет» в многочисленных смыслах, аллегориях и символах. Здесь всё глубоко переплетено – прошлое и настоящее, реальное и вымышленное.

«Возвращение к дереву» – ключевая живописная работа выставки. Перед зрителем предстаёт огромное дерево с раскидистой кроной, в которой уже расположилось множество людей: караваны, охотники, воины, сидящие в креслах

Режиссер И. Квирикадзе на открытии выставки

мыслители. Маленькие фигурки заполнили всё пространство длиннейших ветвей. Внизу другие группы людей – они идут к дереву. А кто-то рубит и дерево, и сук, на котором сидит. Огромное дерево символизирует всё человечество: все мы из одного корня – и те, кто идут к дереву и пытаются найти свои корни, но и те, которые хотят их отрубить. Это и дерево познания, и дерево истории и культуры – мы видим знаки разных культур, войн. И если одно дерево падает, то вырастает другое – и на этом полотне один человек пророс своим собственным деревом. Вечерние сумерки и предзакатное освещение изображены фиолетовым цветом.

Новому прочтению древних мифов и библейских притч посвящена серия работ «Бог спит», «Птица» и «Храм». У этих работ по нижнему и верхнему краю идут декоративные растительные

орнаментальные элементы, как в панно, которое мы вешаем на стену, по аналогии со сложным орнаментом ковра, вызывающим у нас определённый ассоциативный ряд при длительном рассмотрении. Словно воспоминания из детства, когда мы все спали лицом к какому-то коврику и, глядя на орнамент или рисунок, сочиняли разные истории.

В многофигурной композиции «Бог спит» (2018) представлен спящий и видящий сны бог, а мы, люди, бредём как слепые, опираясь друг на друга и сжимая в руках смартфоны. Слева и справа – Каин и Авель. Они, как и прежде, приготовили жертвы богу, но не могут дозвониться до него, потому что он спит. Художник XXI века Вячеслав Люй-Ко, как и художники XVII или XVIII века, писавшие библейские притчи, как бы говорит нам: сколько бы веков ни прошло со времени создания Ветхого завета – 4000 лет, 3000 лет, но актуальными остаются всё те же сюжеты. Человечество совершенно не изменилось. Снова брат идёт на брата, мать потворствует своему любимцу, и отец отказывается от маленького кровного сына. Люй-Ко продолжает традиции старых мастеров щедро рассыпанными в композициях знаками и символами.

«Птица» – это древняя восточная легенда о первородном яйце и происхождении мира, а птице Самрук, которая гнездится на вершине дерева, но у Вячеслава из её яиц вылупляется совсем не то, что хотелось бы. Если мир произошёл из яйца, то таких миров может быть множество – как много яиц в гнезде в кроне дерева, и из каждого из них может произойти как идеальный, так и ущербный мир. У Вячеслава птица порождает миры, кто-то хочет её пристрелить, по дереву ползёт змей – всё переплетено.

«Храм» у Люй-Ко бутафорский, как кукольный домик, как театр, он не имеет отношения к конкретным религиям, это некая пародия, фарс – ведь у каждого свой храм. Храм, который может создать любой человек из собственных желаний, страстей, фантазий – подобно конструктору Lego. Мы несём туда всё, что нам дорого и ценно, и он постепенно захламляется.

На картине «Оптимисты» – группа людей в лодке в море посреди полуразрушенной, тонущей цивилизации. Вокруг затопленные города, идущие ко дну ржавые корабли и выплывающие из морских глубин жутковатые чудища – наши страхи. Но оптимисты настроены позитивно и верят, что всё закончится хорошо. Художник несколько отходит от своих правил, изображая всё розовым, как в поговорке – «видеть всё в розовом цвете». Но его розовый несколько резковатый и даже ироничный, как бы вопрошающий – есть ли надежда на спасение? Удлиненные по горизонтали структуры: лодка, часто являющаяся символом Ноева ковчега, поезд, караван, группа людей – один из излюбленных приёмов художника. Этот приём помогает ему усилить движение и часто находит продолжение в следующей работе. Изображая птицелова, художник исходит из того, что поймать птицу можно, лишь если быть похожим на птицу. Птица у художника – это душа. Попытки поймать птицу – попытки найти самого себя.

На выставке представлены сразу две картины 2013 года, которым художник дал название «Переход». Одна из них, «Переход. История дудочника», заставляет задуматься, что все мы движемся словно в запертом туннеле, и кто-то нас ведёт, усыпляя наше сознание игрой на дудочке. В другой вновь обыгрывается античный миф о загробном мире, Хароне, перевозящем людей в тот мир на лодке через реку Стикс. Река изображена строго по центру густого леса – центру композиции. Эта чёткая симметрия говорит об умиротворённости, равновесии и спокойном отношении художника к смерти. Лишь над ветвями деревьев летит символ смерти – сойка, но многим из нас этот символ неизвестен, и мы воспринимаем сойку как вполне безобидную птицу.

Это же спокойное, умиротворённое и даже позитивное отношение художника к потустороннему миру открывается нам в графической работе «Когда мы встретимся», где он изображает семью, приятно трапезничающую в ином мире, под небом голубым, как бы вопрошая: может, там не так уж и плохо, и там мы все снова станем дружной семьей, и прошлые обиды исчезнут навсегда?

В картине «Последний причал» (2015) мы видим город у моря, сады и кажущиеся на расстоянии игрушечными дома. Пикник на лужайке, пасторальная идиллия, мир и покой. Но на дальнем плане – грозный военный корабль, и мы не знаем, несёт ли он угрозу или это артефакт прошлых войн, превращённый в плавучий музей.

Картина «Чаепитие» – это покой, временная остановка застывшего посреди житейского моря человека. Люди, пейзажи у Люй-Ко в большинстве работ абстрагированы.

Около половины работ выставки – графические, выполненные в различных техниках: акварель, тушь, перо, темпера, пастель, смешанная техника, но печатной графики нет – каждая работа уникальна и в единственном экземпляре. Излюбленные художником философские сюжеты превалируют и здесь. Работа «Июль. Карусель» навеяна немецким экспрессионизмом, где часто встречался этот сюжет. Мир крутится по кругу. Но свою работу художник создаёт жарким летом, поэтому у него карусель на рыбах в воде и опять посреди моря, в разных частях которого мы видим корабли. Первые шесть лет жизни художник жил в Анапе, на Чёрном море, пока не переехал с семьей в Алматы. Поэтому тема моря встречается у него так часто.

Академическое издание 1933 года «Сказок 1001 ночи» вызвало у художника страстное желание нарисовать иллюстрации к этой книге – так появилась графическая работа «1001 ночь». «В древнем танце» луна и солнце меняются местами: месяц – это он, а солнце – она, знаки изменены. Охота наоборот. Вечный танец.

«Сюзанна – жена рыбака» – современная интерпретация библейского сюжета: Сюзанна стала женой рыбака, изменилась, но старцы опять наблюдают за ней. Работа «Щедрые дары» показывает нам, что мы несём на алтарь, чтобы получить желаемое. В «Ожидании» (2018) будущая мать перед ноутбуком, а младенец в чреве матери держит айфон.

Художник мастерски актуализирует проблемы современного мира – не какого-то абстрактного, а нашего, местного, того, что вокруг нас, в черте нашего города или в его прекрасных предгорьях. Так, Сайран («Бессонница») представляется художнику водоёмом, наполненным лохнессами и русалками, а боги нашего города легко узнаваемы.

Глубина философских подходов и литературных аллегорий и метафор, древнейший сюжетный фонд Вячеслава Люй-Ко захватывают нас в этот полуреальный, полупридуманный мир фантазий, тревог, иронии и умиротворённости. И, несмотря на ядовито-розовый цвет, мы выходим с выставки оптимистами.

